

ГОЛОСА

Алла Савошевич

5/3/2021

Первую часть проекта «Голоса» я показала в декабре 2020 года в галерее OP Enheim во Вроцлаве.

О проекте: Я попросила несколько подруг из Беларуси — художниц, работниц культуры, активисток (с некоторыми из которых я познакомилась по переписке), чтобы они написали мне письма о событиях в Беларуси, которые происходят с августа 2020 года, и описали, что они чувствуют. Все письма, которые я получила, очень трогательны. Все они в каком-то смысле рассказывают об одном и том же: о страхе, о насилии, о чувстве солидарности. Эти письма были прочитаны, записаны и опубликованы в онлайн-перформансе. На видео их содержание было озвучено голосами моих польских подруг, которые здесь также работают в области культуры, искусства и социальной активности.

Вторая часть этого проекта будет включать в себя ответы от подруг и сестер из Польши.

Я еще не получила всех ответов, и я не знаю, сколько их будет в конечном итоге, но я понимаю, что для каждой из нас последнее время было эмоционально крайне изнурительным.

Кадр из видео «Голоса». Алла Савошевич, 2020

Будучи в эпицентре множества негативных событий, иногда полезно поделиться своей историей, вздохнуть, на мгновение дистанцироваться от того, что происходит вокруг, дать волю своим мыслям и вылить их на бумагу. Без участия девушек не было бы этого проекта, и я не просто читаю каждое письмо: иногда переводя текст, я читаю одну фразу по несколько раз, переживая каждую мысль, каждую историю.

Сложно не замечать всего того, что происходит, игнорировать, а тем более забывать. Эти письма будут напоминать нам о событиях, которые сильно затронули всех нас.

«Если бы я могла что-то сказать этим письмом, это было бы то, что мы вместе. И в этом бессилии, и в солидарности, и в борьбе».

Анна Мария Лозинская

Ниже публикую одну из переписок:

«О чем я сейчас думаю?»

О дочери.

О родителях, о любимом и его маме, о брате и его подруге, о родственниках, о друзьях, о знакомых. О людях, которых я знаю только по изображениям в соцсетях, но тем не менее они мне тоже теперь стали близки.

Я Солидарна с ними!

Прошло два месяца.

Все эти недели я веду яростную схватку со своим страхом.

Два месяца совершенно другой жизни.

Вопрос о предназначении человека, вопрос поступка как никогда стал самым важным.

За это время мы похоронили убитых.

В день выборов 9 августа [2020 – прим. ред.], после голосования, дома у брата я наткнулась на книгу Маркеса „Недобрый час“ и гадала на ней. Задумав определенную страницу и строку, фраза, которая там была, звучала так: „...много ночей, уже научившись различать бесконечное количество оттенков страха, они провели без сна, положив голову на подушку, набитую листовками“.

За весь бесконечный период двух месяцев эта фраза мне стала по настоящему понятна.

Шокирующая правда о том, как одни беларусы пытаются, насилуют, уничтожают других беларусов, стоит невыносимым звоном в ушах.

Шок от этого непроходящего звона, как сигналы машин, которые ты слышишь глубокой ночью, в полной тишине, пытаешься заснуть.

Мне кажется мое сердце лопнуло. Так невыносимо осознание происходящего.

О чем же я думаю еще?

Я думаю об искусстве.

Это то, чем я занимаюсь, то, что полностью заполняет мою жизнь.

Как художница, я поняла, почему во время войны делается „плакатное“ прямое искусство — внутри нет места для рефлексии, совсем нет.

Сейчас искусство не про нарисованное или написанное.

Скорее, это Нечто, что выстраивается / существует между нами всеми.

Нечто, что не повторяет форму наших рельефов, а, наоборот, принимает новые формы, которые способны повлиять на развитие / изменения наших очертаний.

Эти новые формы наполнены памятью об уроках истории, чувствительностью и эмпатией.

В этом Нечто, в этом искусстве, нет места равнодушию».

Антонина

Слободчикова, художница

«Дорогая Антонина,

Спасибо за Твое письмо и прошу прощения, что я так долго медлила с ответом. Я не раз задумывалась, что написать. Я была настолько запугана всем тем, что переживаешь Ты и Твои близкие, что все, что приходило мне в голову, казалось банальным. Как бы мне ни хотелось, я не знаю рецепта от страха, который сопровождает Тебя и Твоих близких, я не могу заглушить этот звук, который не дает Тебе спать по ночам.

Я была очень рада, что ты написала об искусстве. Искусство – это свобода, которую никто не отнимет у Вас. Даже если создание сводится исключительно к простейшему мыслительному процессу в Твоей голове или к заметке в тетради – не останавливайся. От этого бессилия, не позволявшего мне ответить на Твои слова, к моему короткому письму я решила приложить работу „Экспедиция“ Ярослава Козловского, о которой я много думала осенью (уже) прошлого года. Работа создана 50 лет назад, то есть в то время, когда в Польше продолжались протесты рабочих на побережье, жестоко подавленные милицией и военными. Причиной забастовок стало, среди прочего, повышение цен, а в результате столкновений погибли около 40 человек. Работа в ее оригинале состояла из машинописи и черно-белой фотографии.

Место: комната, квартира, дом, улица, район, город, пригород, шоссе, поле, дорога, лес, тропинка и далее...

Время: в начале день или два дня, неделя или месяц, год, может быть годы...

Описание: в Экспедиции участвует неограниченное количество людей. Начиная с одного участника. Экспедиция становится фактом, однако из-за характера концепции желательно было бы всеобщее участие.

Экспедицию можно начать в любой момент, параллельно и не по отдельности или коллективно, ее можно в каждый момент прервать и начать заново, можно продолжать.

Участие в Экспедиции не обязывает ни к чему, кроме выполнения определенной задачи.

Основной задачей Экспедиции является действие ЧЕРЧЕНИЯ.

ЧЕРТЕЖ осуществляется в любом направлении и не ограничивается никакими рамками, определяет его только индивидуальная траектория движения ОТДЕЛЬНЫХ участников. Инструментом ЧЕРЧЕНИЯ — в зависимости от местности – БЕЛЫЙ мел или, например, палка, след — сплошная линия. Факт относительно легкого исчезновения или размывания следа, его кратковременность составляет одну из идей концепции.

В особых случаях существует возможность ЧЕРЧЕНИЯ только в ментальной сфере.

Акт ЧЕРЧЕНИЯ является (независимо от того, в какой форме он проходит) наиболее активным участием в Экспедиции. Участники Экспедиции рядом с основной задачей могут выполнять любые другие действия.

Документация Экспедиции:

отдельные или коллективные переживания, опыт мысли, записки, дневники, аудиозаписи, фотографии, видео и т.д.

Я солидарна с Вами, не сдавайтесь».

Аня Круковска, медиаторка в сфере культуры

Текст был впервые опубликован в

MAGAZYN.RTV